

Понятие искупления по Рим 3,21-26

- Человек оправдывается верою, независимо от дел Закона (Рим. 3,28)
- Единственным путем является вера в то, что Бог силен помиловать и простить тех, кто познал грех как нарушение Закона:
- Итак, мы уничтожаем Закон верою? Никак; но Закон утверждаем (Рим. 3, 31)
- Единственным путем является вера в то, что Бог силен помиловать и простить тех, кто познал грех как нарушение Закона:

- В послании постоянно подчеркивается, что оправдание дается Богом не за соблюдение Закона, а «независимо [ЕК: помимо] от Закона» (3, 21; ср. ст. 28), «даром» (3, 24). Вера – единственный адекватный и потому спасительный ответ человека Богу на Его дар спасения во Христе:
- «Где вера, там нет места для юридического принципа: do ut des. Бог по благодати дает. Человек по вере принимает: принимает, отдаваясь в вере Богу» *Еп. Кассиан*
- В гл. 4 Павел вновь, как и в Гал. приводит пример Авраама, которому именно вера вменилась в праведность (см. 4, 9; ср. Гал. 3, 6) и который потому «стал отцом всех верующих» (ст. 11), еще до дарования Закона и обрезания

- Ради чего же апостол рисует в этих первых главах послания столь мрачную картину всеобщей греховности? И что конкретно является предметом веры верующего – независимо от того, уверовал ли ты, будучи иудеем, идя от Закона, или будучи язычником, обрел Бога, еще не зная Библии?
- На фоне столь безнадежной греховности (а Закон, как показывает Павел, лишь еще более высвечивает преступность и несостоятельность человека перед Богом) лишь ярче сияет любовь Божия к человеку-грешнику, которая явлена во Христе (Рим. 5, 5-8)

- Грех – понятие, применимое только к человеку и актуальное только тогда, когда некое зло осознается как преступление против Бога
- Чем ярче видится грех, т.е. чем более осознает себя человек виновным перед Богом, тем более ценит он подаренное прощение
- Таков парадокс Евангелия и Нового Завета в целом, и именно на этом парадоксе Павел заостряет внимание читателя в Рим

(Рим. 5, 20).

- Вообще, гл. 5 – в высшей степени важная в догматическом отношении глава, где говорится как о всеобщей греховности рода человеческого, так и о всеобщем даре спасения во Христе:
- «Из факта всеобщности греха Апостол делает вывод, что и путь оправдания должен быть общий для всех. Этот общий путь есть путь веры» Учение о первородном грехе основывается в том числе и на Рим. 5. *Кассиан, еп.*
- Рассуждение очень стройно в логическом отношении. Адам понимается не столько как первый человек, сколько как всечеловек или всякий человек. «В нем все согрешили» (5, 12) и все подвластны смерти. Так и Христос – новый первый Человек и новый Всечеловек (новый Адам; ср. 1 Кор. 15, 22), в Котором даны благодать, оправдание и жизнь вновь и для всех:

Практика жизни во Христе (глл. 6 – 8)

- Воспринять дар спасения во Христе через Крещение может каждый (гл. 6)
- Крещение и есть сочетание со Христом, а значит приобщение, причастие к Богу. Оно возможно потому, что прежде всего Бог по *Своей* инициативе, по *Своей* милости причастился человека, став подобным нам в смерти, – потому и человеку *в ответ* возможно быть подобным Ему в Воскресении. Итак, Таинство Крещения – Пасха каждого верующего по образу Пасхи Христовой
- Это Пасха смерти и воскресения, реальное приобщение каждого верующего к дару спасения во Христе. Оно понимается как свершившийся факт, причем речь идет и о самом событии Христа, и о Крещении как о приобщении к нему конкретно каждого верующего: «Мы спасены...» (Рим. 8, 24)

- Рим. 6, 3-11 является крещальным Апостольским чтением в Православной Церкви, как и на Литургии Великой Субботы – конечно же, «самого крещального» дня в богослужебном году
- Как видим, речь действительно идет о смерти и воскресении со Христом как о содержании Таинства Крещения
- Потому-то Великая Суббота и Пасха являются «самыми крещальными» днями, ибо из всех христианских праздников, с которыми в древности было связано совершение Крещения (также еще Рождество Христово, Крещение Господне, Пятидесятница), именно праздник Пасхи есть праздник нашего приобщения к Воскресению Христову. Причем имеется в виду не столько эсхатологический смысл нашего приобщения к жизни будущего века после всеобщего воскресения, сколько настоящий: как смерть для греха и жизнь по правде Божией *сейчас*.

- Но, с другой стороны, все знают, что с Крещением все только начинается. Удивительная антиномия – спасение и как состоявшаяся данность, и как цель, к которой еще нужно прийти в результате христианского пути, – часто подвергалась и подвергается искажениям как в ту, так и в другую сторону
- Да, спасение и Крещение – состоявшиеся события, а преизобилующая благодать (см. Рим. 5, 20) ни за что уже подарена Богом. Но значит ли это, что человек должен «оставаться в грехе, чтобы умножилась благодать» (6, 1)? Нет, все наоборот: после Крещения впереди еще тяжелейшая внутренняя брань с грехом на личностном уровне (гл. 7)
- Брань эта во сто крат более трудная и мучительная, чем если бы ты не принял Крещение

- Крестившись во Христа, человек тем самым открыто, сознательно (по крайней мере, так мыслится) декларирует высочайшую цель – уподобиться Христу
- Цель же декларируется не только для самого себя, и даже не только перед Богом и перед Церковью, но и в лицо сатане. Открыто «объявляется война». Цель выглядит подчас совершенно недостижимой: как быть безгрешным, свободным от греха, святым, и в конечном итоге обрести подлинную (вечную) жизнь? Действует принцип: чем более высокая ставится цель, тем более трудным оказывается к ней путь

- Трудности духовного роста в жизни христианина – именно христианина, ставшего на этот путь сознательно, в надежде обрести радость и смысл жизни, – оказываются настолько серьезными и порой «непредвиденными», что впору впасть в отчаяние и сожалеть о содеянном приобщении к столь дорогостоящей, «жестокой» радости.
- Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7, 24)
- И здесь вновь надежда только на Христа и Его благодать:
- Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. И так тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха (Рим. 7, 25)

- Поэтому «мы спасены в надежде» (Рим. 8, 24). Как бы ни была жестока внутренняя, личностная брань человека со своим грехом, с плотскими похотями, залогом победы является тот факт, что Бог на стороне человека (гл. 8):
- Если Бог за нас, кто против нас? (Рим. 8, 31)
- Он принял человека в качестве сына, усыновил (см. Рим. 8, 14-17; ср. Гал. 4, 6-7), так что «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Здесь Павел доводит свою же мысль о всеобщности спасения уже поистине до космических масштабов: он говорит не только о человеке, который обретает во Христе свою утраченную первозданную богообразную славу (ср. 3, 23), но и о всей твари. По поводу 3, 23: «Под славой Божией большинство толкователей понимают ту светоносную славу Божию, которую, по иудейскому представлению, Адам имел до грехопадения (ср. в 2 Кор. 3. 7-13 о славе Моисея)». – *Кассиан, еп.*

Роль и судьба народа Израиля в истории спасения (глл. 9 – 11)

- Совершенно исключительное место – и в Послании в Римлянам, и во всем Новом Завете (да и во всей христианской литературе) – занимает подробное рассуждение апостола Павла о том, каковы роль и судьба народа Израиля в Священной истории, или, иначе говоря, в чем состоит его драма как драма избранного народа, в основной своей массе не принявшего Христа
- Даже с формальной точки зрения эти главы послания выглядят достаточно необычно. С одной стороны, они как будто составляют отдельный последовательный экскурс, так что «многие толкователи думают, что ап. Павел вставил здесь текст из своего специального послания на эту тему», тем более что в целом к 9-й главе послание вроде бы уже перевалило за свою половину и начало явно тяготеть к практическим выводам, которыми обычно заканчиваются все Павловы послания

- И все же рассуждения о роли Израиля в истории всеобщего спасения, к которому ныне, во Христе, причастны и язычники, выглядят вполне логичными и уместными в послании, посвященном теме всеобщего («как иудеев, так и эллинов») спасения
- Эти строки необычны и ценны сами по себе. Говоря кратко, как это ни странно и даже, может быть, неприятно удивительно будет звучать для «христианина», привыкшего клеймить евреев за распятие Христа, а попутно и за свои собственные беды, рассуждения Павла – ни что иное, как апология роли Израиля, *несмотря* на его отступничество и неприятие Христа. Апостол, конечно, не оправдывает отпадения Израиля, но предлагает читателям, во-первых, не брать на себя миссию судить Израиль за его очевидное отступничество, а во-вторых, в этом самом отступничестве увидеть некий необходимый и даже спасительный СМЫСЛ

Этические увещания (гл. 12–15, 13)

- Заключительные главы послания, как всегда, посвящены наставлениям этического плана, которые вытекают из догматической части. Если спасение даровано во Христе как великая благодать от Бога и если эту благодать человек принимает в Крещении, то его дальнейшая жизнь должна идти под знаком благодарности за столь великую милость от Бога. Вся жизнь должна быть благодарственной жертвой Богу, воля Которого, «благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 2), явилась во Христе
- Здесь без труда можно услышать отзвуки того, о чем писал апостол Павел в 1 Кор. – послании, специально посвященном теме многообразия человеческих служений в церковном единстве (Рим. 12, 3-10)

Отношение к государству

- В 13, 1-7 содержится имеющее до некоторой степени самостоятельную ценность увещание ап. Павла о послушании государственным властям
- Это одно из сравнительно немногих эксплицитных высказываний в Новом Завете об отношении к государственным властям, хотя эта тема всегда имела и имеет немаловажное значение. Понятно, почему мы встречаем подобные увещания именно в Рим., адресованном к христианам – жителям столицы В то же время в Новом Завете можно найти довольно много косвенного материала по этому вопросу (например, эпизоды из жизни Господа и Его учеников, где они так или иначе высказывают отношение к властям предержащим): *Ин. 19, 11; Деян. 23, 2-5 и т. п.*

- Заметим прежде всего, что во времена Нового Завета государственная власть в религиозном (точнее, идеологическом) отношении была языческой. Но при этом она далеко не всегда была настроена активно или агрессивно антихристиански
- Последним обстоятельством можно отчасти объяснить очевидное различие оценок государственной власти в данном Павловом увещании и, скажем, в Откр., где власть имеет устрашающий звериный, т.е. античеловеческий и богоборческий облик (Откр. 13; см. § 59. 2)
- На эти два новозаветных полюса в данном вопросе обращают внимание едва ли не все комментаторы. Важно не абсолютизировать ни одно из этих видений как единственно и исчерпывающе истинное и выражающее в полноте отношение Нового Завета к государству во все времена. Например: «Время, когда ап. Павел писал Рим., несомненно, благоприятствовало такой оценке римской государственной власти. Это было в начале правления Нерона (Quinquennium Neronis), когда императорская власть стояла на достаточной высоте». – *Кассиан, еп.*

- Однако же и преувеличивать пиетет, который ап. Павел и другие апостолы питали к римской государственности, ни в коем случае нельзя. Во-первых, власть эта была языческой, и в увещаниях к молитве за власть явно слышится желание христианизировать эту самую власть (см. 1 Тим. 2, 4). Во-вторых, власть – какая бы она ни была – принимается как данность, которую нужно терпеть ради поддержания порядка
- Ни здесь, ни где-либо в других посланиях Павел не ставит целью социально-политическое переустройство современного ему общества (см. § 37. 3)
- Более того, за этим стоит то, что еп. Кассиан называет «отчужденностью» и «глубоким и последовательным аполитизмом». Такое отношение кратко и точно выразил еще Иисус Христос:
- Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22, 21 См. *Кассиан (Безобразов), еп. Царство Кесаря*)

«Ночь прошла, а день приблизился»

- «Ночь прошла, а день приблизился» (Рим. 13, 12), – вероятно, цитата из древнейшего крещального гимна, известного римским христианам
- Так апостол еще раз подводит итог своим вероучительным и нравственно-практическим наставлениям в этом большом послании
- В самом деле, Послание к Римлянам выглядит как стройное, всеохватывающее рассуждение, подытоживающее путь человечества от «ночи» греха ко «дню» Христову
- Такую итоговую по своему значению и звучанию фразу можно услышать в Православной Церкви в составе Апостольского чтения (Рим. 13, 11 – 14, 4) на Литургии в Неделю сыропустную, т.е. перед началом Великого поста, когда нам дается возможность вновь пережить путь к Пасхе как путь к воскресшему Христу и к спасению, которое в Нем даровано

- В позднейшие времена христианской истории вряд ли какое-либо другое новозаветное произведение оказало столь мощное влияние на богословие и на поиски «обновления» (одно из ключевых слов послания) в вере, чем Рим
- Особенно обильно в этом направлении трудились протестантские богословы – от М. Лютера в XVI веке до К. Барта в XX веке, считавшие наилучшим способом изложить свои богословские воззрения в форме комментария к Рим